

ПОЧЕМУ ДОРОЖАЕТ ХЛЕБ?

В.В. МИЛОСЕРДОВ,

*доктор экономических наук, профессор, академик РАСХН,
главный научный сотрудник, ВНИОПТУСХ*

Ключевые слова: хлеб, рост цен, сельское хозяйство, борьба с инфляцией, рост производства, эффективность.

Сообщения из регионов о росте цен на хлеб в последнее время напоминают сводки военных действий с фронтов. В первый день весны хлеб подорожал процентов на 10. На прошлой неделе – ещё на 2-5%. В Приморье, Республике Коми и некоторых других регионах цены на самые ходовые сорта хлеба выросли на четверть. А булка наиболее популярного сорта «Подольский» в одночасье скакнула с 19 до 25 рублей! На такие популярные сорта, как «Бородинский» и «Горчичный», цены поднялись с начала года на 40-50%. Растут цены и на другие хлебулочные изделия. По поводу повышения цен особенно негодуют социально незащищённые слои населения, в первую очередь пенсионеры, у которых основными продуктами питания являются хлеб да картошка.

«Надо сказать, что цены растут постоянно. Но как только поднимаются цены на хлеб, - возмущался В. Зубков, - начинается крик: караул, цены поднялись!». За период с 2000 по сентябрь 2007 года цены на зерно то повышались, то возвращались на прежний уровень. ГСМ, газ, электричество, минеральные удобрения, сельскохозяйственная техника, стройматериалы и другие товары, поставляемые селу, за это время подорожали в разы. О неэквивалентном обмене между селом и городом свидетельствуют следующие данные. В 2001 году чтобы приобрести 1 т дизтоплива селянам нужно было продать 3,1 т зерна, в 2006 году – уже 6,3 т. В 1990 году материальные затраты промышленного производства в себестоимости продукции растениеводства составляли 25,6%, а в 2005 году – 54,4%. И это при том, что поставки селу материальных ресурсов промышленного производства резко сократились.

Несмотря на то, что производство минеральных удобрений в стране превысило уровень 1990 года, поставки их сельскому хозяйству уменьшились с 9,9 до 1,4 млн т. Сегодня удобряется лишь 33% посевных площадей. Российские крестьяне вносят на гектар посева 26 кг минеральных удобрений, а белорусские – 180.

Зато там на суглинках и супесях получают по 35 ц зерновых с га, а мы (при 60% всех чернозёмов мира) – лишь 19 ц. Более 90% производимых в стране удобрений идёт западным фермерам. При этом власть не устанавливает заградительные меры на их экспорт.

Огромный диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, поставляемую селу, не вызывал беспокойства у чиновников правительства. Но стоило ценам на зерно, растительное масло, молоко и мясо повыситься, как все (вплоть до прокуратуры) были поставлены на уши. А ведь этот гром не из тучи. Сельская составляющая цены хлеба – не более 20-25%. Остальные звенья в цепочке производитель – продавец, как говорят, не сеют и не пахут, но забирают львиную долю прибыли. Помол зерна прибавляет к цене хлеба примерно 25%, сырьё у производителя булки занимает менее 40% цены, ещё 30-40% к цене хлеба добавляет торговля. Как видим, основная маржа достаётся мукомолам, пекарям и особенно – торговле. О последних можно сказать (как В. Зубков об А. Чубайсе): оборзели.

Цены на хлеб быстро растут, несмотря на то, что кабинет министров пытается затормозить их всеми возможными средствами: установлены повышенные экспортные пошлины на хлеб, пшеницу и ячмень; подписаны соглашения правительства с крупнейшими производителями продуктов и представителями торговли о замораживании цен на отдельные виды продовольствия, которые действовали до 31 января нынешнего года, а теперь продлены до мая; регионы-доноры выделяют мелькомбинатам зерно из своих запасов (у кого оно есть) по ценам ниже рыночных; Минсельхоз направляет в Приморье из интервенционного фонда зерно по щадящим ценам; открываются специальные магазины для малоимущих и обездоленных, им оказывается адресная продовольственная помощь, для них вводится социальный хлеб.

Многие эксперты ещё в прошлом году предупреждали, что принимае-



111621, г. Москва,
ул. Оренбургская, 15;
тел. 8 (495) 700-06-71

мые меры не дадут ожидаемых результатов. В то же время меры по замораживанию цен уже отрицательно сказываются на качестве продукции. В Союз потребителей России люди обращаются с жалобами на снижение качества хлеба. Цены на продукты питания растут и будут расти. Этому есть много объективных причин. На мировом рынке цены на основные продукты питания (пшеницу, рожь, кукурузу, рис) находятся на рекордно высоком уровне. За последние полгода они выросли на 50 и более процентов, что не может не отражаться и на нашем рынке. Запасы продовольствия в мире резко сократились. Это вызвано растущим спросом в Китае и Индии, изменениями климата и метеорологическими катаклизмами, высокими ценами на энергоносители, минеральные удобрения и возросшими затратами на транспорт. К тому же в последнее время часть зерна стали использовать для производства альтернативного углеводородного топлива. Всё это ведёт к тому, что в мире нарастает угроза голода и недоедания. Опасность нависла над миллионами наиболее незащищённых людей, в том числе и над россиянами. Главная же причина роста цен на продукты питания в России – это ущербность аграрной экономики.

Руководители финансово-экономического блока правительства взяли не за то звено в цепи инфляционных проблем, с помощью которого можно вытянуть всю цепь. Инфляция во многом зависит от состояния экономики. Инфляция – это превышение денежной массы над товарной. При физической и моральной изношенности производственного потенциала наших предприятий, при крайне низкой производительности труда откуда же взяться необходимому количеству товаров? А потому спрос россиян на продукты питания удовлетворяется преимущественно за

**Bread, rise in prices,
agriculture, struggle against
inflation, manufacture
growth, efficiency.**

счёт импорта, который уже превысил 27 млрд долл. Надёжный путь борьбы с инфляцией – быстрое наращивание собственного производства. Как сказал бывший министр сельского хозяйства А. Гордеев, рост производства – самая действенная мера в борьбе с высокими ценами. Мировой опыт свидетельствует о том, что высокая инфляция – результат отсталости национальной экономики. В странах с развитой экономикой, как правило, не бывает высокой инфляции. Правительства этих стран создают сельскому хозяйству благоприятные условия, оказывают ему значительную помощь, способствуют модернизации производственного потенциала, что обеспечивает рост производства и повышение производительности труда. Это – главное условие благополучия любой страны. В России принесённые ветром нефтедоллары позволили сделать прибавку к пенсиям, к довольствию военнослужащим, облагодетельствовать определённую часть населения в виде роста доходов, за которыми, увы, не стоят ни рост производительности труда, ни снижение ресурсоёмкости продукции, ни перевод ресурсов в высокотехнологичное русло.

Реформаторы первой волны и их последователи своими неразумными решениями отбросили отрасль на десятки лет назад. Начиная с 2000 года обвал приостановился, а в последние 5-6 лет начался некоторый рост производства. Однако дореформенный уровень восстановлен лишь на три четверти. Что же касается факторов производства (земля, труд, фонды), то они продолжают деградировать. Посевная площадь за период с 1990 по 2006 год сократилась со 117,7 до 76,8 млн га, или на 40,9 млн, в том числе площадь зерновых – на 19,3 млн га, производство тракторов уменьшилось в 21 раз, тракторных плугов – в 78 раз, зерноуборочных комбайнов – в 9,8 раза. Резко возросла степень износа основных фондов. Кредиторская задолженность превысила 400 млрд руб. Производство зерна уменьшилось со 116,7 до 78,4 млн т.

Душевое потребление большинства продуктов питания сократилось на 20-25%. И только потребление хлеба и картофеля увеличилось соответственно на 3 и 31 кг. Из этой глубокой ямы самим крестьянам не выбраться – слишком глубоки были разрушения. Чтобы выйти на дореформенный

уровень при 2-3% прироста валовой продукции, потребуется десятилетие. Значит, нужна серьёзная государственная поддержка отрасли. Кстати, в ЕС она составляет 60 млрд евро в год, а с учётом национальных бюджетов – 90 млрд. По данным бывшего министра сельского хозяйства А. Гордеева, у нас все виды бюджетной поддержки – 2 млрд евро, а в расчёте на 1 га пашни они в 60 раз меньше, чем в Европе. Но правительство путём повышения экспортных и снижения ввозных пошлин, по существу, отказалось от защиты своего товаропроизводителя в мировой торговле; от крестьян требуют не повышать цены на продовольствие. А как же их не повышать, если инфляция издержек, в первую очередь за счёт роста тарифов на услуги естественных монополий, в прошлом году составила порядка 20%, прогноз на этот год – 30%. К 2011 году правительство решило довести уровень тарифов на электроэнергию до европейского уровня, а значит, затраты у производителей будут только расти. Словом, для снижения издержек производителей нет реальных предпосылок.

В условиях всевозрастающего спроса на продовольствие в мире и роста цен на него нашему правительству пора бы уже понять, что без собственного эффективного сельского хозяйства не обеспечить ни продовольственную безопасность страны, ни остановить демографическую катастрофу. Нужно переходить от разговоров о приоритетности сельского хозяйства, продолжая при этом наращивать импорт продовольствия, к решению конкретных задач по регулированию развития отрасли и оказанию ей всемерной помощи. Ну разве мыслимо, когда такие города, как Москва, Петербург и другие, снабжаются импортным мясом и некоторыми другими продуктами на 75-80%. О каком регулировании цен в таких условиях можно говорить? Эта функция – за пределами нашей компетенции. Сегодня Западу достаточно чихнуть, как у россиян начинается насморк. Власть должна понять, что дешёвый импорт на российский рынок закончился. Запад очистил свои авгиевы конюшни – 20-летние запасы продовольствия – и сплавил залежалый товар по демпинговым ценам. Теперь продукция будет нам продаваться существенно дороже. Этому способствует и то, что Запад

под давлением развивающихся стран, входящих в ВТО, вынужден снижать объёмы господдержки сельского хозяйства, сокращать экспортные субсидии.

Казалось бы, что в условиях банкротства целого ряда кредитных учреждений в США и других странах Запада наши финансовые руководители правительства поймут, что вкладывать деньги стабфонда в западные ценные бумаги небезопасно, и будут инвестировать собственную экономику. Кстати, эксперты Финансовой академии при Правительстве России предлагают Центральному банку проводить массовые денежные вливания в экономику и при этом не видят в этом инфляционных рисков. Ведь если разумно использовать инвестиции в сельское хозяйство, можно резко увеличить объёмы собственного производства товарных ресурсов и в меньшей степени зависеть от импорта. К сожалению, руководители финансово-экономического блока правительства не понимают простой истины: без высокоэффективного сельского хозяйства нам не добиться ни улучшения питания населения, ни сдерживания роста цен на сельскохозяйственные продукты. Они продолжают заявлять, что нынешняя политика ЦБ по стерилизации избыточных денег внутри страны и выводу этих средств за рубеж – наилучшее решение проблемы инфляции. И что надо пройти тяжёлый путь снижения инфляции, а уже дальше размышлять, каким образом мы можем увеличивать внутренний спрос, расширять инвестиции и всё остальное. «До той поры, – заявил зампред ЦБ К. Корищенко, – пока мы не сможем снизить инфляцию до приемлемого уровня, все призывы к повышению внутреннего спроса ни к чему не приведут». И так, сколько же ждать, пока двоечники-чиновники добьются снижения инфляции? Народ должен жить, а не ждать манны небесной, которую ему обещают уже 18 лет.

С такой моделью экономического развития нам не удастся ни диверсифицировать экономику, ни перевести ресурсы в высокотехнологичное русло. А, следовательно, будет продолжаться социальная деградация экономики. При сохранении экономического курса следует забыть о поставленной президентом В. Путиным задаче – к 2020 году довести средний класс до 60-70%.

Литература

1. Почему в России дорожает хлеб? // Комсомольская правда. 2008. 11 апр.
2. Булки пошли на взлёт // Рос. газ. 2008. 20 марта.